

Советский Патриот

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
для Парижа и окрестностей:
10 номеров: 50 фр.; 20 номеров: 100 фр.
Ежедневно, кроме суббот и воскресений,
от 2 час. дня до 6 час. вечера, в помещении
ССП, комн. ном. 2, или почтовым переводом:
M. Mikheevitch, «Le Patriote Soviétique»,
4, rue de Galliera, Paris (16).

Редактор: Д. Одинец

LE PATRIOTE SOVIÉTIQUE

Directeur: D. Odinetz

Organe du Comité Directeur de l'Union des Patriotes Soviétiques

4, rue de Galliera, Paris 16.

26 MAI 1945

Tél.: KLE 94 - 20, 94 - 21 et 94-22

3-e année
N° 31
(NOUVELLE SERIE)

Prix 5 frs.

TOUS LES SAMEDIS

HEBDOMADAIRE

Париж, 25 мая 1945 г.
Каждая подлинная революция велика основной руковожающей идеей, которую она впервые выдвигает на авансцену истории. Притом, это всегда — идея высшего этического порядка. Именно ею загораются народные массы. Именно она выдвигает подлинных революционных вождей. И именно она, переключаясь через национальные границы, превращает революцию в событие всемирно-исторического значения. Внешние организационные оформления, как и провозглашенные революцией лозунги, лишь служат выражением этого основного порыва, пробивающегося, как ключ живой воды, из глубин человеческой психики.

В идее гражданской свободы и гражданского равенства людей заключалось мировое величие революции французской. Русская революция сделала следующий решающий шаг. Дальше гражданских свобод и равенства, рискуя остаться иной раз лишь формальными, она провозгласила освобождение человека от эксплуатации человеком, провозгласила реальное равенство людей в области их социальных возможностей. Подняв на новую этическую высоту всю сложность человеческих взаимоотношений, она стала центральным фактом XX-го века. Именно тут прошел водораздел: за или против этой новой человеческой этики, за упреждение эксплуатации человека человеком или против него.

В борьбе за одухотворяющую ее этическую идею, революция создала свою особую политику, свой особый социальный строй, свою экономику и даже технику. Но не против этого восстают, по существу, силы старого мира, силы подавления человека, противящиеся подлинному, реальному братству между людьми. Точнее говоря, только в первую минуту, застигнутые врасплох, они могут пытаться революционной «артиллерии» противопоставить феодальные «мечи и колючки». Попытка с негодными средствами — не страшна: ветряные мельницы истории беспощадно бьют Дон-Кихотов реакции. И лишь когда революция становится для всех несомненным и, притом, центральным историческим фактом, «его же не пройдем», — только тогда настоящие силы вчерашнего дня перестраиваются и выстраиваются для решительного боя.

Гитлер и его последователи назвали себя социалистами. Они провозгласили и в какой-то мере осуществляли перенос «интересов коллективных над узко-агонистическими, индивидуальными интересами». Сперва в Германии, затем во всей завоеванной Европе они создали своего рода «плановое хозяйство». В политике, в социальном строе, в экономике, бессознательно, а чаще сознательно, они в целом ряде вопросов отчетливо копируют отдельные внешние, организационно-технические черты русской революции.

Ложная обетиванная социально-политической строй, фашизм и в Италии, и в Германии стремились в то же время захватить массы своим общим пафосом. Он сам претендовал быть и именовать себя революцией.

Но всеми фибрами своей души он ненавидел идею всеобщего братства. В основу своей идеологии он положил безмерное, невиданное в истории утверждение эксплуатации одних людей другими людьми: с одной стороны — народ гнетим, призванный владычествовать над миром, с другой стороны — все мирные люди, предназначенные на то, чтобы быть «рудимом, навозом», рабочим скотом для «расы господ». Чем больше развивалась драма, тем более углублялась и в то же время сужалась эта страшная идеология. Ставший на тот же путь подавления, ослепивший себя тем же вином господства и силы, средневековый фашизм все больше превращался

ся в дубликат фашизма тевтонского — первоначально им презиравшегося — и кончил совершеннейшим отречением от всех гуманистических традиций латинской культуры. А национал-социалистические «избранные из избранных», питомцы гитлеровских «орденских замков» и даже просто ас-эсовские запеленки дел мастера все больше ослеплялись с мыслью, что они-то как раз и являются самой славой земли, завованной новой породой «сверх-человека», и на массы самого немецкого народа (как им бы ни был он «избранным») тоже уже поглядывали, в общем, как на быдло, хоть и более высокого разряда. Все вылилось в невиданное подавление миллионов людей небольшим меньшинством, — подавление самое страшное в истории, потому что вооруженное всеми средствами ультра-современной государственной и социально-экономической техники.

На просторах нашей страны в апокалиптической схватке столкнулись две гигантские силы, обе — революционные по форме. Но одна из них несла на своих знаменах раскрепощение человечества. Другая вобрала в себя все от до-исторических времен унаследованные и вдруг напоследок с неслаженной силой вырвавшиеся наружу инстинкты человека-зверя, которому тысячелетия культурного развития послужили лишь к замене зубов и когтей более совершенными, орудиями и к сознательному «идеологическому» утверждению древнего принципа: человек человеку — волк. Потоками крови обгадилась наша земля, и гитлеровский волк бежал перед людьми Советского Союза. Бежал, несмотря на то, что «планово» эксплуатировал покоренные народы Европы и «революционными» методами вел свою пропаганду.

Глубже противоречий национальных и экономических, глубже даже противопоставления социальных систем, в самой основе конфликта лежала эта полярность отношения к человеку и к человечеству. И только в этой же области конфликт может быть исчерпан и изжит до конца.

Третий Рейх, мобилизав миллионы иностранных рабочих, смотрел на это не только как на средство к собственному усилению, но и как на способ подавления и уничтожения других народов. Про русских это так прямо и говорилось в официальных инструкциях: чем больше их при этом перемерт, тем лучше — больше жизненного пространства останется для «народа господ».

Теперь миллионы немцев придется работать на восстановление разрушенного ими в других странах. Но наш народ не стремится и никогда не будет стремиться к уничтожению немецкого народа. Вера в человека, вера в возможность перевоспитания, «перекковки» человека — одна из самых поразительных и многозначительных черт советской действительности. Она красной нитью проходит и через все советское уголовное право (характерно, что национал-социализм, наоборот, в этой области провозгласил принцип кары и возмездия, давно отвергнутый и осужденный передовой юридической мыслью всего человечества). Не кара и не возмездие, не уничтожение немецкого народа, а его перевоспитание — задача, вытекающая из основной идейной природы русской революции.

Только эта духовная направленность может осуществить новый, лучший мир. Разбитый на поле брани, гитлеризм, как явление мировое, должен быть окончательно добит в человеческом сознании и подсознании. Темные силы до-исторического зверства должны быть преодолены везде, в каждом из нас, чтобы возрождалась основная, преобладающая мир, идея русской революции, чтобы человек человеку был не волк, а брат.

Но мне жаль, что в этой свалке можете пострадать Вы и тысячи, большие тысячи, друзей, как Вы, Германия «Красного Руба», Германия. Тельмама сможет ли она быстро выдвинуть Вас из подлой массы, потерявшей человеческий облик за время гитлеризма?

За время войны мы научились ненавидеть Германию в целом. Мы рассматривали ее как немецкую расу, как выродков, сидевших по принципу, подлости по убеждению. Черты звери появились и до войны. Мы читали «Секью Оменгейма», и, кроме Фейхтвангера, было много других свидетельств начавшегося массового разложения человека в Германии.

Война только лишний раз показала нам, что почти каждый солдат в это — падал, и падал, который любовно выполнял свое страшное дело.

К нему велит кровь замученных на Украине. Детей, заживо зарытых в могилы. Стариков, прикованных вашим пылком. Девушек, опозоренных вашим насилием. Эрих, разве, как русский, я могу забыть все это?

Но в этом страшном смятении чувств и дум, в этом хаосе разбитых жестокой войной моральных представлений, в этой несправедливой жалде возмездия, омуте ненависти, надо найти равновесную точку, чтоб можно было свободно дышать, крепко творить, жить по-человечески.

Вы думали, что боролись за великую Германию, за справедливое место для нее на земле? Но почему же фашисты угодливо растворяли вам ворота Норвегии, Дании, Голландии и других стран?

(«Вести с Родины»)

Письмо к немецкому другу

Вот я Вам и пишу, мой утерянный друг! За эти годы только раз я видел Вас. Это было здесь, в Париже. Мы встретились в кафе, и мне было странно глядеть на вашу враждебную форму, слышать ваши слишком торопливые, оправдывающиеся речи.

То, что Вы ненавидели Гитлера и всех наци, — в этом я Вам верю. Но ведь я — русский, и во мне горела слепая ненависть ко всей вашей нации в целом. Я помню, как задрогнула ложечка в вашей рассеянной руке, и как вы опустили глаза, когда я вам сказал, что не имеет значения, что среди немцев есть отдельные личности, как Вы. Тень моей ненависти падала и на Вас. Даже на Вас.

Вы подыкали вопро о Голланде. Я сказал, что самое ненавистное для меня произведение в мире, это — его «Очарованная душа». Что мне противен интегральный фашизм.

В то время, друг мой, мне было ближе библийское «око за око», и ничто не могло меня так вывести из себя, как намере, что когда-нибудь мой ненависть потускнеет или будет подавлена великодушным.

У меня осталась принадлежащая Вам книжка, юбилейный труд о Свенте Арреннуса. Вы там поместили некоторые места карандашом.

Арреннус. Это — из нашего общего сонма святых. Как Пастер или лорд Ковенант. Мы оба благоговейно склонялись перед некоторыми именами.

Арреннус пишет Оствальду в те дни первой мировой войны: «Меня болезненно волнует, что ученые, которые должны бы находиться на Олимпе объективности, ревниво заняты сейчас тем, чтоб унизить заслуги своих коллег вражеской национальности».

Да, конечно, было тогда многое. Мы помним выступление Рамсая. Помним голодовку русской Академии Наук об исключении из ее состава всех немецких и австрийских ученых. Помним свирепый поношение Оствальда в Германии.

Потом, как сказал нам поэт Пушкин: И пролился темный ум.

Возбужден вновь иду союзам. Свободных звуков, чувств и дум.

Помню, мы оба, немец и русский, скорбели, что в траншеях Дарданелл погиб, как простой солдат, 23-летний гений человечества, новый Дарвин — Мазей, автор атомных чисел.

Ах, стоит ли все вспоминать, мой доктор Эрих.

Вот только что отгремели фанфары мира. Но я что-то не видел ни у кого полной детской безоглядной радости. Многие, конечно, просто гальванизировали свой энтузиазм только по чувству долга. Что-то еще не то. Самое унылое существо в мире — масса — что-то оценивает не так, как хочется нам, ее отдельным частям.

В эти моменты как-то особенно остро думаешь о Германии. Что-то там у вас?

Простите, но как, все таки, отчаянно сознавать, что недавние обер-мехи подавления, унижения, вогнаны в беспорочные отчаяние. Что недавние работорговцы славянской «присаги» увидели ушае своих преступлений и в меркантильном страхе жгут себя возмездия. Что горы, алчность которых провоцировала украинское погромо через тысячи километров, сейчас растопятся швыряют ворованное, только чтоб не осталось никаких следов. Пусть наши освобождающие из плена девушки и парни покомандуют ими. Око за око.

Но мне жаль, что в этой свалке можете пострадать Вы и тысячи, большие тысячи, друзей, как Вы, Германия «Красного Руба», Германия. Тельмама сможет ли она быстро выдвинуть Вас из подлой массы, потерявшей человеческий облик за время гитлеризма?

За время войны мы научились ненавидеть Германию в целом. Мы рассматривали ее как немецкую расу, как выродков, сидевших по принципу, подлости по убеждению. Черты звери появились и до войны. Мы читали «Секью Оменгейма», и, кроме Фейхтвангера, было много других свидетельств начавшегося массового разложения человека в Германии.

Война только лишний раз показала нам, что почти каждый солдат в это — падал, и падал, который любовно выполнял свое страшное дело.

К нему велит кровь замученных на Украине. Детей, заживо зарытых в могилы. Стариков, прикованных вашим пылком. Девушек, опозоренных вашим насилием.

Эрих, разве, как русский, я могу забыть все это?

Но в этом страшном смятении чувств и дум, в этом хаосе разбитых жестокой войной моральных представлений, в этой несправедливой жалде возмездия, омуте ненависти, надо найти равновесную точку, чтоб можно было свободно дышать, крепко творить, жить по-человечески.

Вы думали, что боролись за великую Германию, за справедливое место для нее на земле?

Но почему же фашисты угодливо растворяли вам ворота Норвегии, Дании, Голландии и других стран?

Потому что главное было не в Германии, а в олицетворяемом ею фашизме.

Мы не были веселы, как следовало бы, когда завожали колокола, возвещающие о мире.

Потому что черная месса — по Гюльенсу — черная месса мракобесия все еще продолжается.

И Вам посылаю с этим письмом французскую книгу доктора Алексиса Карреля. Книга эта была выпущена перед войной, сильно напущена и была расхвата в несколько дней. Называется она: «Человек, это — неизвестность».

Если вы спросите у любого французского врача, знает ли он имя Карреля, то это будет так же странно, как если вы спросите у русского химика, знает ли он имя Менделеева.

Посмотрите, дайте себе отчет, что, например, пишет этот врач-фашист:

«Следовало бы уничтожить тюрьмы. Они могли бы быть заменены учреждениями для общества. Обработка мало опасных преступников плетью или другим каким-либо менее грозными и менее накладными более научным прибором, а затем короткое заведение в госпиталь, — это было бы достаточно, чтоб охранить порядок. Что касается других, тех, которые убили, участвовали в вооруженном грабеже, краде детей, обворовывали бедных, тех, кто грубо нарушил доверие общества, — для этих нужных учреждений легкой смерти, снабженные подходящими газами, где людей убивали бы гуманно и дешево».

Вы увидите, что книга Карреля написана блестяще. Десятки вопросов освещены в ней с точки зрения социальной медицины, естественных, новейших достижений науки, с точки зрения человека, много волновавшие

В МИРЕ ЗА НЕДЕЛЮ

БУДУЩЕЕ ПОЛЬШИ

Маршал Сталин обратился с письмом к маршалу Польши корсепонденту «Таймса», в ответ на поставленные им вопросы. В письме указывается, что арест 16-ти польских, во главе с известным дисидентом, ген. Окулиным, не стоит ни в какой степени с вопросом реорганизации Временного правительства Польши. Арест, произведенный на польской территории, явился следствием советского закона об обороне и сотрудничестве, заключенного между командованием Красной Армии и Польшей. Арестованные поляки никогда не были приглашены для переговоров с Советским правительством.

Что касается реорганизации польского правительства, то она может быть осуществлена лишь на основах, принятых в Крымской конференции. Маршал Сталин выражает уверенность в том, что решение может быть найдено путем переговоров между союзниками, при условии признания временного правительства Польши, как ядра будущего правительства национального единства. Это последнее должно будет в дальнейшем осуществлять политику сотрудничества с Советским Союзом, а не политику «санитарного кордона», направленную против СССР. Наконец — третье условие — реорганизация польского правительства должна быть осуществлена с помощью тех польских деятелей, которые боролись и страдали вместе с польским народом.

По поводу выводов некоторых английских газет, призывающих к «защитной демократии», «Правда» отвечает провозглашением смысла, который вкладывается при этом в самое слово «демократия». Так, лондонский «Экономист» считает, повидимому, что демократия несомнима с единством, и тогда, — пишет «Правда», — получается, что советы «Экономиста» являются для польского народа прямым приглашением к самоуправлению. Однако, демократизация Европы осуществится вопреки этим выпадам журналистов, напуганных развитием инициативы народных масс.

В АДРИАТИКЕ

Вопрос о Триесте не нашел еще разрешения, но острый момент, как будто, миновал. Югославское правительство подчеркивает, что отнюдь не намерено создавать совершенно новые факты, обязательные для будущей мирной конференции. В оккупированном маршалом Тито Триесте образован смешанный итало-словенский Комитет Освобождения с преобладающим участием итальянцев. Одновременно, тон антииндийской и американской печати стал значительно свободнее, и лондонские правительственные круги подчеркивают взорность распространявшихся слухов о якобы «ультиматуме», предъявленном маршалу Тито.

К ВСТРЕЧЕ «ТРЕХ»

В Лондоне и Вашингтоне продолжают настаивать на том, что лишь встреча «Трех» может привести к быстрому и успешному решению назревших вопросов. Но тут возникают препятствия неожиданного порядка: дальнейшая политика Англии внешне оказалась поставленной под вопрос.

госа вопросами социальной философии. Недаром этот доктор долгое время работал в Rockefellerовском институте медицинских исследований.

Не знаю, какое заключительное впечатление произведет на Вас чтение этого труда, но я буквально в столбняке от ближайшего знакомства с практическими положениями будущего устройства нашего общества, рисуемыми ученым фашистом.

Каррель учит, что фабрика надо закрыть, а рабочих — послать на землю. Совершенно запретить на долгое время выпуск новых инженеров, химиков, докторов. Уничтожить все сделанные за последние сто лет изобретения.

Апостол научного обоснования фашизма, он ставит суверенный мистицизм основой человеческой жизнедеятельности. Соратник Симона Флекснера, ученый врач, он верит в возможность чудесных исцелений в медицине и поклоняется ясновидцам.

Что ж, за эти «идеалы» идет борьба и были погублены десятки миллионов людей?

Свенте Арреннус записал в первую мировую войну:

«Я боюсь, что никогда я не увижу больше прежней красоты в мире».

Это — безнадёжная тоска, оправдавший прогноз великого ученого. Он предопределил мировой социальный катаклизм.

Сейчас, в страшных муках народов, идут дальнейшие обвалы и сдвиги.

Гудят колокола мира и гремят фанфары, но никому не радостно. Потому что впереди еще много трудного.

В мире остались сейчас только два цвета: черное и белое. Историческая необходимость, как губкой, сотрет нашу ненависть, наши возмездия, во имя высшего, — того, что, как фантом, стоит перед миром. Я знаю, в каких рядах я найду Вас, дорогой доктор Эрих, потому и пишу Вам.

Ваш В. Пантелеймонов.

Лучшие дни

Простые слова отчетливо выражают мысль. Откажемся от пышных словесных украшений, скажем скупое: после тех кошмаров, которые пережил мир в течение многих лет, сегодняшний день обещает быть лучшим. Не для всех, конечно. Не оправдались надежды тех, кто думал на параболы других народов, построив свое благополучие. Не находят убежища изменники своих отцов. «Пыры во время чумы» приходят к концу. Их «спредсатель» исчез бесследно, живой или мертвый.

Новая эпоха вступает в свои права, но не безболезненно. Не разрешены на разных концах света противоречия социальной жизни. Не согласованы многие вопросы международного порядка. Противоречивость интересов всегда существовала в социальном обществе. В данный момент перед нами стоит проблема: победят ли в ближайший период истории силы созидания и творческого труда или силы разрушения, потерпевшие поражение на войне, воспрянут в каком-то другом плане.

Мы полагаем, что разрушительные силы потерпели не только военное, но и идеологическое поражение. Вот почему, мы не склонны к пессимизму. Разоренная второстепенного значения еще ярче оттеняет солидарность гуманитарную, живой протест всего мира против организованного варварства фашизма.

Нам чужд сентиментализм. Мы реалисты. Мы отдаем себе отчет в том, что за гуманитарными декларациями сплошь и рядом скрываются грубые, эгоистические интересы тех или иных общественных групп или государств. Однако, не следует в своей мнительности выдвигать в крайность и в примитив. Как бы ни стремились отдельные человек или группа или даже государство строить свое благополучие исключительно на эгоизме, существует известный предел, который опасно переходить. Не только потому, что каждое открыто эгоистическое стремление встречает другое такого же порядка, но и потому, что человеческая психология двойственна: она требует оправдания своих поступков, хотя бы в собственных глазах. Даже фашизм, чувствуя опасность идеологического банкротства, принужден был надевать вуали.

Мы покрывали не помыслим, если они прозрачны. Кульбит другой силы подталкивается спелением сил другого порядка. В чисте этих, не всегда учитываемых сил, занимает не последнее место сила духовная.

Она не приходит извне. Она является таким же атрибутом природы, как и другие ее качества, осязаемые и взвешиваемые. Не всем известно, что творец атомной теории, основатель школы материализма Демокрит, считал высшим достижением человеческой природы не грубое удовлетворение чувственной потребности, а духовное насыщение, умеровенность и равновесие духа, которое он сравнивал с морским затишьем. Человечество нуклется в идейном оправдании своей культуры в не меньшей мере, чем каждый человек в духовном равновесии.

Как бы ни были мрачны многие периоды истории, тем не менее для тех, кто воспринимает мир не односторонне, а целостно, открывается возможность различать случайные и временные явления жизни от закономерных исторических.

Не была случайностью революция 1789 г. во Франции так же, как и Великая Октябрьская революция в России. Не случайно поражение фашизма у Сталинграда. Закономерна победа СССР в Берлине, при участии в этой победе демократий всего мира.

История сделала свой выбор. Историческая правда восторжествовала не только на военных фронтах, но и на фронте идеологическом. Напомним еще раз: предстоит еще многие трудные дни, но они обещают быть лучшими.

С. И. Руденко.

В НИЦЕ

Золотая книга

Маршалу Сталину

По случаю взятия Красной Армией Берлина, город Ницца отправил Маршалу Сталину Золотую книгу, покрытую тысячами подписей.

Первая почетная страница книги была предоставлена С.С.П. От имени С.С.П. на ней значилось:

«Доблестная Красная Армия в Берлине! Проведая нас в веси мир зная Сталинграда гордо реет над последним оплотом нацизма!»

Какой великодушный день для всего Советского Союза, для всего человечества! Разбитый враг слагает оружие и сдается на волю Красной Армии, удивившей весь мир своею доблестью, искусством и жертвенностью.

Союз Советских Патриотов г. Ниццы, шлет свой восторженный привет и неизмеримую благодарность Красной Армии, ее гениальному Вождю, Маршалу Сталину, и его доблестным соратникам — молодым маршалам, а также всем народам Сов. Союза, которые своим дружным, упорным и самоотверженным трудом, способствовали величайшим победам и триумфальному завершению 2-ой Отечественной войны.

Перед миллионами красных бойцов, отдавших свою жизнь на защиту чести, достоинства и достоинства нашей Родины и на благо всего человечества, мы низко склоняем свои головы и до конца своих дней будем чтить их память».

Москва в первый день после войны

...Праздник в этот день был в каждом доме. Из укромных мест доставалась бутылка вина, которую каждая семья хранила, чтобы распить в час победы. С бокалами в руках люди выходили на площади и лестнички и ступались в двери соседних квартир, чтобы поздравить своих друзей.

...К утру на небе разошлись облака, впервые после целой недели дождя, на небе засияло солнце. Под его ослепительными лучами Москва, расцвеченная флагами, по-весеннему парадная, встретила утро победы. Юноши и старики, девушки и дети, держась за руки, вышли на улицы.

Во второй половине дня центральные площади столицы превратились в сплошной поток людей. В 21 час над Москвой вновь зазвучали позывные радио-станции. Наступила торжественная тишина. Бе нарушали лишь далекий перестук трамваев и открытые сирены машин. Люди замерли в ожидании. У входа в наэлектризованной тишине превозмучало: «У микрофона — председатель Совета Народных Комиссаров Иосиф Виссарионович Сталин!».

Мурные и простые слова товарища Сталина западают глубоко в сердце.

От края и до края Красной площади про-

носится гром рукоплесканий. Рукоплещут площадь Революции, улица Горького, Тверской бульвар, Арбат, замоскворецкая Москва.

И снова песни, музыка, приветственные возгласы.

Апофеоз всенародного праздника наступил в 22 часа, когда по приказу Верховного Главнокомандующего был произведен салют — тридцать залпов из тысячи орудий. Миллионы восхищенных взоров устремились к небу, расцвеченному дымом прожекторов. Красные, фиолетовые, зеленые и голубые пакеты с оглушительным треском вывалились над Москвой и каскадами огненных брызг рассыпались над праздничной столицей. Дым прожекторов, скрепящийся в небе, ярко озарил портрет творца победы великого Сталина и гордо реющий в небе Государственный Флаг Советского Союза.

Тридцать раз гремела тысяча орудий в честь победоносной Красной Армии, в честь Праздника Победы. Гром московских пушек сливался с ликующей песней народа-победителя, радостно отпраздновавшего первый день мира.

(«Вести с Родины»)

И М Я

Никогда я не буду героем
Ни в гражданской войне, ни в другой,
Но зато молодуха не скрою
Перед Богом и перед собой.

О, бездонная горькая честность,
Одинокая смелость моя!
Соблазнительная неуместность
Нарциссического бытия...

Я люблю на меня непохожих:
Пехотинца, месинского гряды,
И лубочного великана токе,
Под шпателью держащего связ.

Но героизму не счесть категорий:
Сколько крови, и гноя, и слез,
Горя женщин и детскою горя,
Седины... этот понос воле!

Честный воин других защищает,
Честный воин врагами убив.
Только жертвенность путь очищает
И душе о душе говорит.

Оттого-то широконосый
Нам не люб Николай Петрович,
Линный груз для души современной,
Для труда наступающих лет.

Пусть я буду душой чужестранец,
Но могу я тебя восхвалять,
Слабы: туберкулезный румянец,
Сильный: воли военная нить.

Воспаленный чахоточным жаром,
Узкокрылый воздушный герой!
Пред тобою склонился недаром
Поклонения, и бредя тобой.

«В небеси совершенны славя»
(Эпо — официальный Приказ)
Ты в легенду вступаешь по праву,
Кину имя. Осталось для нас.

Вдоль сухого латинского сада
Есть название улицы, есть,
В этом гордостью столичного града
И о духе бессмертная весть.

Я хотел бы на улице этой
Проклять, и мечтать о тебе,
В зимней стуже и в пламени лета
Вспоминать о воздушной судьбе.

Выскака мечтой ландшапной
В камне сердца — из выспренных сфер
Три луча для земли благодарной:
Гинемер. Гинемер. Гинемер.

Александр Гингер.

1940.

Центральное Правление Союза Советских Патриотов с прискорбием сообщает о кончине своего дорогого товарища

БОРИСА ИЛарионовича ЮРАВЛЕВА.

Похороны состоялись 23-го мая. В воскресенье, 27-го мая, в 9-й день кончины, в Патриаршей Церкви на рю Петель, после литургии, будет отслужена панихида.

В 40-й день кончины летчика и артиста капитана

К. АЛЬБРЕХТА (Фоска).

в воскресенье, 3 июня, в храме на рю Дарю, после обедни, будет отслужена панихида.

ПЕЛЕНА С ГЛАЗ

Казалось бы, должна уже была упасть... Казалось бы, должны были уже стать зрячими слепые... Казалось бы, беспрестанные апологеты Германии должны были уже осмыслить ее такую, какою явила она себя миру в эти годы войны — во всей своей откровенной обнаженности...

Но вот откуда-то, из-за углов, из щелей, из подполья — осторожно, неуверенно и не голоса даже — шопотки, будто пробующие, пахнущие...

«А все же и там люди. И нельзя же, в самом деле, вы как думаете, нельзя же, в самом деле, оглушить целый народ?.. Вот, рассказывали нам, около Магдебурга немцы подкармливали пленных французцев. А пламенный г-жи Икс уверяет, что только благодаря двум симпатичным немкам мог он, и т. д.

Да, чувствительные люди уже что-то оправдывают, за что-то даже похваливают.

Но еще в 1931 году Юрер, слова которого только-только разглагольствовали на небосводе Германии, писал в 186-ом номере «Антрифа»: «Мы не желаем, мы не добиваемся похвал от нашего соседа, от этой падаши, название которой — Франция».

И в 1931 году за близким рубежом Германии были еще люди, вышедшие на фасаде ее только имена чужих писателей, мыслителей, музыкантов, ученых, люди, не находившие в себе решимости видеть ее такой, какой видели ее спешившие отряхнуть прах от ног своей родины, ставшей для них чужбиной: Томас Манн, Альфред Керр, Стефан Цвейг, Эмиль Людвиг, Мария Эрик Нот, В. Ф. Форстер, Раузинг и др.

Германии, ее достижениям в науке, ее музыке, налаженности ее жизни, гигиеничности, опрятности, уюту — все Германия продолжала еще умиляться, еще чему-то у нее учились, что-то у нее перенимали. Многие — из идеалистической верности заветам учителей: Милла, Ренана, Виктора Кузена, находивших в Германии то, что хотели в ней находить, и этим бросая вызовы Франции, медившей осуществлять высокие задания, намеченные лучшими ее людьми.

Так еще раньше, м-м де Сталь, недовольная наполеоновской Францией, противопоставляла ей Германию, уже открытую.

Германия для своих близких соседей продолжала быть Германией Гете и романтиков, «Натиска и бури» («Sturm und Drang»). Германией канта, когда отвернувшись уже от Канта, Германия повернула к Фихте и замалчивала прежних богов, ибо несомненно были духовные обязательства, какие налагала вера в этих богов с новыми обязательствами. Германская поэзия, философия, германское искусство, пленявшие мир, оказались отличными пионерами: продолжили пути завоевания пространств, занятых другими народами, богатыми, накопленными другими народами.

Мыслители еще противопоставляли испуганному империализму и национализму Фихте страстно-нечеловеческое, обличающую мысль Ницше, социальную, революционную еще противопоставляли Бисмарку — Бебеля, Карла Маркса, Лассалю. Европа хотела, смирившись, сохранить свою интеллигентную веру в романтическую, поэтическую, идеалистическую Германию.

И не вне Германии, а в самом ее лоне, и не бунтарь, не революционер, а один из столпов германской государственности, князь Вьюлов разгадал мнимую ценность и германского идеализма, и мнимую ценность германской оппозиции.

В его книге — «Политика Германии» мы читаем: «Такая значительная организация, как германская социал-демократия, могла

возникнуть и окрепнуть лишь в стране, гражданская которой в рядах армии научилась дисциплине подчинения».

«Ее сплоченность — не результат партийного энтузиазма, а дисциплины, которая у немцев в крови».

«Дисциплинированный, милитаризованный германский пролетариат — продукт казармы».

Национал-социалисты получили вполне отвечающий их задачам человеческий материал, приученный к беспрекословному подчинению народ, у которого «дисциплина в крови».

Задолго до наших апокалиптических дней, когда Германия явила миру лик «Звезды из бездны», Гете в уста своего героя Гетца фон Берлингенга вложил слова горького негодования на свою страну: «Все что было в ней достойного, затоптано в грязь, она неспособна уже на высокие порывы».

За два года до смерти, Гете, в беседе с Эккерманом, высказал приращение, которое суждено, быть может, сбыться.

«Насильно перебранные в чужие земли, рассеяны по всему миру, как звери, должны быть немцы, для того, чтобы всплыло наружу и окрепло в них то хорошее, что отпущено им природой».

На наших глазах сбываются уже вещи слова дорогого всему культурному миру германского поэта, которого наци пытались вытравить из памяти германского народа.

В своей книге «Германия», том III, Гейне писал: «Империю будет быстрыми шагами идти к гибели. Катаклизм вызван будет политической и социальной революцией, которая сделана будет германскими философами и учеными. На смену кантаицам придут исповедующие учение Фихте. И против их фанатизма бессильны будут институт самосохранения и страха».

«И тогда разразится катастрофа, от которой содрогнется мир, и произойдет в Германии трагедия, в сравнении с которой никакой будет казаться Французская революция».

На своей ли, на чужой ли земле — немцы и немки, несомненно, опять будут читать своих поэтов. Но с какими чувствами, с какими думами приведенные строчки Гете и Гейне, — кто может предугадать?

Арсений Мерич.

О матери Марии

Русский Париж хорошо знал мать Марию, одну из энергичнейших деятельниц по социальной помощи беженцам, человека исключительных духовных дарований.

О судьбе матери Марии ходят разные слухи в среде русской эмиграции. О ней только известно следующее: арестованная в феврале 1943 года и депортированная в Германию, она была помещена в лагерь Равенсбрюк. До полного перерыва сношений с Германией, от нее ежемесячно получались письма. С тех пор и до настоящего времени получено только одно подробное письмо от французкини, приведение с матерью Марией долгие месяцы лагерного заключения. Она пишет: мать Мария своей бодростью духа заслужила не только всеобщее уважение, но и настоящую любовь.

В феврале 1945 г. мать Мария, вместе с 500 заключенными женскими, освобожденными болезнями и недоеданием, была пере-

везена в малый лагерь, «лагерь юности», в полтора километра от общего лагеря. 28 марта все женщины этой группы были высланы в одну перенку, и им было приказано предойти перед майором. Был сделан отбор 260-ти женщин, и эта последняя группа, в которой была мать Мария, была увезена на каполаво в неизвестном направлении. О судьбе увезенных, в том числе матери Марии, ничего неизвестно.

Одновременно с матерью Марией был арестован ее сын, Юрий Скобцов. Большая и всеполюбая просьба ко всем, кому посчастливилось выбраться из лагеря на свободу, сообщить все, что знают о матери Марии (офиц. имя — Скобцова Елизавета) и ее сына Юрия Скобцова по адресу:

М-т D. Skobtzoff, Feulardes, Avernès. (S. et O.).

Весьма обильнейшей поры цветения этот век, столь крепко и разнообразно заволашеванный Давидом III, достиг в царствование его правнучки — царицы Тамар (1184-1212).

Объединенной и сильной стране и в царствование Тамар, как почти во все протяжении многовековой истории, пришлось немало отбиваться от воинственных соседей. Одна за другой грузинским войском были одержаны две решительные победы: над персами — под Гянджой и над турками — под Барсом. И тут настала крупнейшая и славнейшая за всю историю страны военная эпопея.

Достопадный султан Аленпо, Нуреддин, как повествует нам грузинский летописец, напавший на громких победах иверского войска, снарядил против Грузии огромную, по тогдашним временам, рать, численностью тысяч до 800. Но прежде чем двинуться в поход орды захватчиков, Нуреддин отправил в Тбилиси одного из своих «таулетеров» с предложением почетной сдачи.

Условия капитуляции были таковы: Тамар должна стать женой аленпоского султана, а грузинский народ — принять мусульманский закон. На эти условия посуанец султана, принятый тбилисским двором в торжественной аудиенции, получил решительный и не внушающий сомнения ответ. Генерал Захария Мхаркзеи (Долгорукый), по словам того же летописца, закатил вражескому посулу столь серьезную оплеуху, что непринятый проповедник Ислама пришлось унести смерзтво. Война началась. Грузинская армия пошла навстречу сирийской, первой ее атаковала и, разбив наголову и изгнав далеко за пределы Кавказа, вернулась в Тбилиси с огромной добычей.

Последняя война Тамар была с Византией. Император Алексей Ангел, верный выразитель торгашеских инстинктов своих соотечественников, организовал систематический грабеж царичиных казначейств, провозивших обильные вклады в западно-европейские монастыри и державных путь через Константинополь. Эта война принесла Грузии трагизм и прилагательное к нему южное побережье Черного моря. На этой территории Тамар было основано федеральное царство, на престол которого был посажен заслуживший доверия чужеземец.

На ряду с победами и завоеваниями военными, царица Тамар расширяла свою страну и мирным проникновением в соседние

пределы. Разбив сопротивление горцев, царица открыла путь на Северный Кавказ, и грузинские миссионеры и купцы успешно справились с возложенными на них культурными задачами. Путями проникновения были реки: Кура, Алазань и Тере.

Но была еще одна река, на которой зоркие глаза великой царицы останавливались с упорной думой: Бола. Воевать со слава-нами тамар, понятно, не собиралась. Но орак ее с князем Георгием Андреевичем выголюбским, правда недолговременным, дает нам некоторые указания на задуманное, но, по тем или иным причинам, не удавшиеся распространение Грузии на север.

Сказание говорит нам, что принц-консорт Георгий с земли Русской оказался на дурном генералом (он разбил турок под Арабатом), но в то же время он, якобы, оказался неумеренным лютоисмом и погребителем грузинских вин. Но, что более вероятно, он не оправдал надежд тбилисского «визерства» (министерства) иностранных дел, в смысле возможности грузинской экспансии в славянских землях. Так это было или иначе, но Георгию пришлось получить от властей церковных развод и удалиться в изгнание, в Константинополь. В выборе второго супруга, по словам грузинских аналов, Тамар была более счастлива. Претендентов было немало, и в числе их очень могущественные и влиятельные люди: будущий император Византии Иоанн и персидский принц, наследник Исламского султана. Отвратив всех, Тамар избрала своего родственника, остигоского князя Давида, из рода тех же Багратидов, к которым принадлежала сама царица. Именно под командованием этого Давида были окончательные победы над турками и персами, и Аленпо, султан, и Византия.

Тамар, как и ее прадед, отменила свое царствование многочисленными постройками и церквей и гражданскими. Из последних, самым примечательным является «Дворец Роз», величавые развалины которого, в окрестностях Ахалциха, сохранились до наших времен. Дворец насчитывал свыше 360-ти зал и комнат. На одной из увеселительных стен дворцового храма сохранилась фреска, изображающая царицу Тамар во весь рост.

Гражданское законодательство Тамар, которую летописец никогда не именует в женском роде — всюду и везде она — царь, отменено исключительной, несправедливой по тем временам гуманностью. Воительница и покровительница народов, Тамар отменила в своем государстве и телесное наказание, и смертную казнь. Не бывало случая во время ее царствования, чтобы иноплеменец, будь он мусульманин или еврей, подвергся какому-либо гонению или давлению.

С другой стороны, христиане, подданные соседних с Грузией иноплеменных держав, видели в Тамар свою первую и могучую покровительницу. Грузины, проживавшие в этих странах, были освобождены от налогов. И, наконец, что особенно замечательно, из всех христианских племеников, одним только грузинам было разрешено входить в Иерусалим с развешенными знаменами.

В день спектакля рано утром М. Н. позвонила мне по телефону и спросила, состоится ли спектакль. На мой вопрос о том, как ее здоровье, она ответила: «Нездоровье мое еще не прошло. Но я думаю все же быть на спектакле. В каком часу начало? В 8? Хорошо. До свиданья!»

«С кем ты разговаривала?» — спросила мама.

«С Ермоловой», — ответила я, — она будет сегодня на нашем спектакле.

Мама поблелела и, безпокойно взглянув на меня, сказала:

«Ты бы пошла подышать воздухом. Нельзя так весь день сидеть взаперти!»

Ровно без пяти вечера, когда ни одного человека еще не было в зале, у подвала гимназии остановилась царица и из нее вышла простуженная М. Н. Ермолова в сопровождении компаньонки. Мои братья, сторожащие у подвала, выхрем пронеслись через зал и влетели ко мне за кулисы.

«Начинай волноваться! Ермолова пришла!»

Но я начала волноваться задолго до этого.

«О том, что было дальше, у меня осталось воспоминание транс, страшного напряжения всех сил, скрипящих подмостков и черного провала перед ними. Из этой черной бездны, как маяк, всплывало вдруг белое пламя, то был белый теплый платок Ермоловой, сдвигавший в первом ряду».

Знавше со скрипом задернутое «Орлеанское Девство» (сценическое название) я сплуталась с подмостков и потихоньку прошла в соседний темный зал.

Разлился голос. «Где же, где же она?» и М. Н. Ермолова, кутаясь в свой белый платок и кашля, показавшись в дверях. Увидя меня в темноте, она прямо направила ко мне, взяла меня за жесткие черные волосы, — у меня был черный парик до пят, — и со словами: «Зачем эта черная грива? Вы гораздо лучше без нее!» — притянула меня к себе и поцеловала несколько раз.

И тихо, так, чтобы никто больше не мог слышать, сказала:

«М. Н. была больна гриппом и не приняла

В области управления государством и в отправлениях функций законодательных, Тамар сама себя ограничила. Она не принимала ни одного решения без предварительного одобрения «Совета старейшин» (министров). Для решения вопросов объявления войны созывался Государственный Совет, в который входили министры, высшие чиновники и представители духовенства, дворянства и купечества. Царицей Тамар было установлено (в XII-ом веке) нечто, близкое напоминающее социальное страхование: 10 процентов государственных доходов шли на пенсии инвалидам военным и гражданским, вдовам и сиротам. Для этого существовало особое ведомство под непосредственным управлением великого главы Совета старейшин (государственного канцлера). Ученые люди были в такой чести, что ректору Гелатской академии, приезде его в Тбилиси и ко двору, были оказываемы те же почести, что и главе правительства.

Народная мова окружила память Тамар многочисленными легендами. Город у города до сих пор оспаривает место последнего ее упокоения. В каждой провинции, в каждом городке легенды и песни о Тамар цветут неуловимым цветением. Ей, причисленной церковью к лику святых, народ приписывает порой и таинственные силы волшебства и врачевания от всех болезней.

А святенские горцы, говоря о возлюбленной царице, называют ее легким ангелом, почитаям святишными одеждами и с золотой короной на высоком челе, пролетающим над их бедной страной.

М. Струве.

О молодежи

На одном из собеседований, которые устраиваются при Союзе Советских Патриотов, обсуждался вопрос о русской молодежи, проживающей за границей.

К чему стремится молодежь? Что она ищет? Каков ее социальный идеал? Знает ли она Родину? Стремится ли туда ехать? При обмене мнений, особый интерес вызвала постановка вопроса о труде. Имеет ли эмигрантская молодежь тот энтузиазм труда, которым преисполнен Советский Союз? В СССР существует особая природа труда. Там есть радость творчества, каждый участвует в общей работе, понимает, что его труд имеет своей целью повышение материального и культурного уровня всего населения, проживающего на территории страны с огромными богатствами, еще не так давно почти спавшими в недрах.

Мы верим, что в нашей русской молодежи живет то же героическое понимание труда, то же понимание целей жизни, как у молодежи СССР. И даже, если этого понимания нет в такой степени, то более близкое знакомство с Родиной приведет нашу молодежь к такому пониманию.

Если наша молодежь хочет вернуться на Родину, то ей теперь же необходимо начать труд по изучению Родины, труд упорный и систематический.

Те письма, которые редакция «С. П.» получает от представителей молодежи, показывают, что в среде этой молодежи есть несомненная тяга к познанию своей Родины, к изучению ее жизни, к проникновению ее идеалами.

Было бы интересно выслушать мнение представителей широких кругов эмигрантской молодежи по поводу затронутых вопросов.

Участник собеседования.

Памяти М. Н. Ермоловой

В списке народных актрис республики — первым значится имя Марии Николаевны Ермоловой.

Двенадцатого марта 1928 года, в 7 часов 20 минут утра ее не стало.

С необычайной торжественностью хоронили Москва «последнюю романтическую героиню» прошлого.

Ночное погребальное шествие при свете факелов через всю Москву. Белый гроб, освещенный прожекторами, качущийся прозрачным, точно из алебастра. Белый катафалк, увенчанный лаврами, как триумфальная колесница, горы белых пестов и бледная, молчаливая, сосредоточенная, идущая за гробом Москва.

М. Н. Ермолову похоронили под Москвой во Владимире, где в убогом домике доживал ее старик отец и куда она любила уезжать летом. Здесь она просила похоронить ее. Здесь ее погребли.

Светлой памяти Марии Николаевны Ермоловой, ее великому сердцу, ее ангельски-ласковому отношению к «единице от малых еих», посвящая я этот очерк.

Имя Ермоловой я услышала впервые в самом раннем детстве. В нашей семье ее боготворили все, начиная с бабушки, и я рано привыкла благоговейно перед этим именем.

То огромное, острое чувство счастья, которое дала мне последствие дружбы с М. Н. Ермоловой, несмотря на разницу наших лет, получило свой первый толчок в тихие зимние вечера в полумраке детской, когда я сладко заснула под восторженный шепот вернувшихся из театра взрослых. Первые грезы сна мешались с рассказами о ней, с прекрасными образами, еще не вполне ясными, но обязательными, сердце переполнялось счастьем. Увидеть этот сон наяву, сделало моей мечтой. Я ощутила бессознательно, чем была Ермолова для людей старше меня одним из двух поколений, полюбила ее из любовью и росла с этой сладостной отравой в душе.

Было объявлено торжественный юбилейный спектакль «Измена» Сумбатов. М. Н. Ермолова возмущалась в Малый Театр после годичного отсутствия и должна была выступить в роли царицы Зейнаб. Мне было 11 лет. Я не смела и думать о таком счастье — увидеть Ермолову. Но бабушка моя, читавшая по глазам, сказала надо мной и меня повезли в Малый Театр. В первый раз!

Помню, мягкий полукруг амфитеатра, занавес «из Сафо» и этот ставший потом таким знакомым и милым сердцу старенький зал.

Сердце стучит, как молодой дятло. Занавес раздвигается. На сцене Грозия, порабощенная

ная гордость и честь, и на фоне героического заката — другой великий закат — Ермолова — царица Зейнаб в томлении, в смертной тоске.

Она показалась мне слишком суровой и голое слишком низким. Нет, не такую я ее себе представляла. Такую любить нельзя. Ее можно только бояться. После первого акта я могла было чувство горького разочарования. Но второй акт, сцена с Южником, эта страшная вера, эта, откуда то появившаяся мягкость, эта робкая мечта о светлом будущем Грузии, о том, что «свободный народ будет снова свободно молиться в свободных церквях» все душу во мне перевернуло. И когда, в конце акта, появились Ленский в виде странника и со словами «Христос Воскрес!» Зейнаб падает ему в объятия и акт кончается на этом движущем «Христос Воскрес!», — я помню только горячие слезы, струившиеся у меня по щекам и возмущенные возгласы окружающих: «Разве можно такую нервную девочку брать в театр?». Сердце мое было отдано Ермоловой раз и навсегда и никакой критике не было больше места в этом сердце.

С тех пор я жила от спектакля до спектакля с участием Ермоловой. Я видела ее во всем, в чем только можно было ее видеть. Но это, действительно, был закат! Она перекочевала на роль матерей, играла их с не обычной простотой и силой чувства. Никогда не забуду я сознание его образа в «Без вины виноватые», но подлинное же существо Ермоловой-героини больше не было.

Как последний осколок прошлого, видела я откровение «Марии Стюарт». Каким трагическим огнем горели мрачные глаза Марии Стюарт! Как классически медленно, с какой гордой покорностью опускалась Мария на колени перед Елизаветой! Это необычайное искусство жеста увело с собой исчезнувшее поколение великих старых актеров, у которых пластическое совершенство являлось естественным завершением трагического гения.

«Шли годы, бурь порыв мятежный», частные поэтики заграничу, новые страны, первые увлечения, — всему отдала я дань, — но осталась верна Ермоловой и Малому Театру.

Мое 16-летие торжественно праздновалось по-московски. Большой бал, 100 человек гостей. Я начала гимназию, родители предоставляли мне полную свободу, — передо мной были открыты все пути, но сердце мое сжималось тоской! Что делать дальше? Есть ли у меня то призвание, та сила могучая, что была у Ермоловой, когда она стояла у порога жизни? Она знала свой путь, а я? И я решила просить у Ермоловой совета и благословения.

Мы не были знакомы. Я знала, что она много не принимает. Я написала ей горячо и страстно — как теперь уже больше не напишу — письмо и решила отнести его сама.

Был волнующий, мертвый день, струи теплого воздуха и холодного весеннего ветра с Москвы-реки, тоненький ледок на лужах, когда я шла по Тверскому бульвару к дому М. Н. Ермоловой. Я остановилась у низкого подъезда, под нависшей стеклянной верандой, позвонила и оклеменала. Отворивший дверь лакей два раза спросил меня, в чем дело. Я подала ему письмо и сказала, что буду ждать ответа. Он ушел наверх, а я осталась внизу, в большой передней, где теплилась печка. Я прислонилась к ней и закрыла глаза.

Прошло минуты 2-3... или четверть часа, не знаю.

«Мария Николаевна готова нам содействовать, просят нас наверх в классную», — прозвучал ее голос.

Я стала подниматься по широкой лестнице, идущей в зал, затем по другой, старой, узкой и крутой и увидела впервые этот странной, таинственный дом, который М. Н. Ермолова называла «массонской ложей».

«Буду здесь сидеть, пока не развалится наша массонская ложа».

Меня охватил заволашевающий запах. До сих пор могу вызвать эту галлюцинацию обоняния, — который становился все сильнее по мере того, как я поднималась. Дверь распахнулась, и я очутилась на пороге огромной светлой комнаты. Мне бросились в глаза знамена, лавровые венки, корзины цветов с разноцветными лентами. Свет ослепил меня, я покачнулась и ударилась о шифоньерку.

«Ну, вот, начинаешь с сияния!» — постылся низкий голос. — «Идите сюда, дайте на вас посмотреть!» М. Н. сидела справа за столиком и рассматривала нас. Она подвинула на меня глаза и посмотрела внимательно, затем протянула мне руку. Я низко присела.

«Садитесь. Чего же вы от меня хотите?» Я молчала.

«Ну, что же, вы немцы? Сердце у меня скалосло почти предсмертной мукой. Мне захотелось умереть! И я подумала: «Зачем попала я в это святое святых?»

«Я не знаю, что сказать. У меня все в голове перемешалось!»

«Так нельзя, надо взять себя в руки. М. Н. была со мной строга и сурова в это наше первое свидание, сказала, что она берет на себя решать мою судьбу, что она плохой судья, плохой учитель, никогда с молодежью не занималась, и что она скажет по мне Гликерии Николаевне Фелотовой и попросит ее меня прослушать».

Я ушла с чувством приговоренной к смерти.

Стоило ли жить, раз М. Н. отказалась от

всякого участия в моей судьбе? Все рухнуло навсегда и безвозвратно!

Через несколько дней я получила от М. Н. письмо. Она писала, что Г. Н. Фелотова согласна меня прослушать. «Только, ради Бога, не очень волнуйтесь! Она очень добрая и милая женщина».

Г. Н. Фелотова, уже прикованная к креслу с большими живыми, умными глазами, приняла меня ласково и сердечно. Узнав о том, что я внучка профессора А. Я. Коженикова, она несколько раз повторила: «Чуждый человек был ваш дедушка! Если бы он был жив, я бы была здорова! Не умею он теперь лечить. Не понимаю, что у меня это нервно».

«Ну, что же вы нам прочтете?»

«Белое покрывало», — сказала я.

Г. Н. поблелела меня

Синема «Мажестик Брюн»: 224, rue de Vanves (m-ro «Porte de Vanves»).
В воскресенье, 27 мая, в 10 ч. 30 м. Только один раз!

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕЧЬ Маршала Сталина

произнесенная в Верх. Совете в 27-ую год. Октябрьской революции, полностью зарегистрированная.
В начале программы — хроники и «Узбекистан».

Зал Жан-Гужон. 8, rue Жан-Гужон. Метро «Рон-Пуан».
Женский Комитет Союза Советских Патриотов устраивает в воскресенье, 3 июня, в 4 часа дня
Чай с первоклассной артистической программой
в пользу детей колонии для детей и молодежи.
Приглашения можно получать ежедневно в помещении Союза:
4, rue de Galliera и 40, rue St-Dizier.

„Непобедимые“

То, о чем рассказывает Борис Горбатов в своей новой книге, к сожалению, еще не дошедшей до нас в подлиннике (она вышла по-французски), пережито в последние годы сотнями тысяч, миллионами людей. Страшный, всепоглощающий, всекалечащий смерч — война...
О том, что пережито, выстрадано, о незаживших или незаживших душевных ранах, о пролитых и до последней капли не выхваченных еще слезах — пишут умеющие писать и не умеющие писать. И в книгах, написанных неопытной рукой, в таких книгах о такой еще свежей, неизжитой боли — нельзя подходить к обычным критическим меркам... Свидетелей и участников великой мировой трагедии — миллионы, свидетелей-изобретателей, таких, которые предопределили свидетельствовать так, чтобы гласил их же сердца людей, — таких очень мало.

И к этому отмеченному, избранному меньшинству принадлежит Борис Горбатов. Сколько прочитано об этих событиях, сколько рассказано было в годы войны спикерами иностранных радио... А в чужих этой так просто, так благородно просто написанной повести Б. Горбатова сознание, как будто впервые, охватывает значительность зла, чудовищность чужим людям на чужой им земле...

Острая Могла — промышленный городок в сердце хлебобродной, богатой Украины. Жители его — простые, бесхитростные, рывые люди, любящие прежде всего свою Родину, свою землю и свою, построенную ими, фабрику. Они уничтожают то, что создано их руками, потому что создавали для своей Родины, для сынов их Родины.

Выставка в ССП

20 мая в помещении С.С.П. открылась выставка, посвященная произведениям русских художников в Париже. Союз организовал эту выставку, первую в большой намеренной программе культурной деятельности, чтобы объединить эмигрантских художников, скульпторов и других деятелей искусства. Идея, которая служит объединяющим началом — мысль о родине и служение своему народу.

Надо сказать, что задача вполне удалась. На призы откликнулись почти все талантливые и интересные представители русского Монпарнасса. Выставка получилась значительной и интересной. О ней полнее можно судить по именам участников. В ней приняли участие следующие художники и скульпторы:

Аксарина, Аляни, Андреев, Анненков, Алханазян, Бабалян, Базилевич, Бирчакский, Барсуков, Белоусович, Бенатов, Борей, Булаковский, Кибальчик, Безмерный, Вейнгель, Виноградов, Гончарова, Грим, Дюкордаль, Елиасберг, Еремич, Игнатов, Идельсон, Исаев, Иванов Александр, Карвовский, Кобликов, Кузьмин, Куришин, Ларионов, Лифарь, Малиновский, Манусов, Масленникова, Минерин, Морозов, Муратов, Нешумов, Нестор, Омельянский, Орлов, Пименов, Пашиш, Покровская, Никельский, Полюков Н. Полюков С., Пуши, Рахмеев, Рубин, Руденков, Семьяновский, Сичанский, Синезубов, Соколов, Стариков, Толстая Зинаида, Тамары, Трубецкая, Терешкович, Улан, Фрей, Хестром, Шпиро, Шмаро, Якубов.

На некоторые премии помещение Союза на rue de Galliera стало прибежищем монпарнасских муз. Картины размещены в двух залах, достаточно светлых для обозрения. В первый же день на выставке побывало довольно большое число посетителей. Может быть, еще никогда не было в Париже русской выставки, которая объединила бы артистов разных различных школ и тенденций в искусстве. Но повторим, это только первый опыт. В дальнейшем намечен целый ряд других выставок, и надо надеяться, что они будут представлены еще полнее, чем первая.

Вечер И. А. Бунина

Во вторник, 19 июня, в зале Шопен — Пейель, состоится вечер И. А. Бунина. Магистр писатель прочтет отрывки из своих новых произведений.

Литературная хроника

— В издательстве Пайо в ближайшем будущем выйдет книга проф. Д. Одина «Строители древней Руси» и книга Г. Вельтера — «История России».

— В том же издательстве приняты во французском переводе следующие книги: проф. К. Мочульский — «Достоевский» и «Вла. Соловьев», Акт. Яковлевский — «Анна Ярославна, королева Франции».

— В издательстве «Борей» выходит роман Юрия Германа «Наши знакомые», в переводе Р. Гофмана.

КОНЦЕРТ РУССКОГО ВОКАЛЬНОГО КВАРТЕТА

В пятницу, 1 июня, в зале Гаво состоится концерт русского вокального квартета в составе Гр. Денисова, Г. Пауштина, В. Бранинова и К. Кайданова.

В программе произведения: Глинки, Келрова, А. Лабинского, Лядова, Соколова, Черепнина и др.

*Билеты от 30 до 150 фр. продаются в помещении С.С.П. 4, rue de Galliera.

Зал Русской Консерватории 26, av. de Tokio
В воскресенье, 3 июня, в 3 ч. 30 м. дня — концерт

Елены Ивановой (сопрано)

Участвуют: К. Барсов (бас), Б. Горбачев (тенор), Н. Кратиров (лирист).
Приглашения ежедневно в Консерватории, от 3 часа дня до 7 часа вечера.

ГАВО

Пятница, 1 июня, 20 час. 15 мин.
КОНЦЕРТ
Русского Вокального Квартета
(С. П. Б. вока. квартет)
Денисов Бранинов Пауштин Кайданов
РУССКИЕ ПЕСНИ и РУССК. КОМПОЗ.
Бил.: у Гаво, Дюрана, 4, плаз де ла Мадлен, и 4, rue de Galliera.

печальную красоту этого тревожного, почтенного привала. По таким странностям будничности будут воскресать «земли родной минувшую судьбу» — и, быть может, найдут они в них материал более ценный, чем в самых точных и в самых патетических воспроизведениях еще такой живой, такой свежей в нашей памяти действительности.

Автор «Непобедимых» литературным обзором знаком.

Первая его книга «Ячейка» — Борису Горбатову не было еще 18-ти лет, когда она вышла, последовала за ней вторая «Мое поколение» и, наконец, сборник рассказов об Арктике (он вместе с Молоковым летал над Северным полюсом) — дали ему известность и сочувственное внимание читателей.

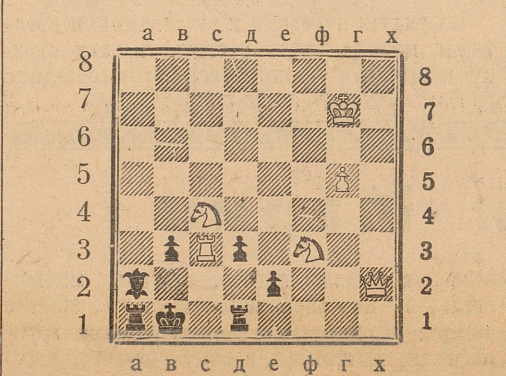
В 1938 г., когда началась война с Финляндией, Б. Горбатов поступил на военную службу.

С первых дней германского наступления находился на фронте, всегда на передовых позициях. И уцелел — потому что предопределено ему «свидетельствовать» о том, чего забывать не должно...

А. Д. — снай.

Шахматы

ЗАДАЧА НОМ. 8. РОЖЕ КОЛА В ПАРИЖЕ (Roger Colas).

Печатается впервые

Белые: Кр7, Фх2, Лс3, Кс4, Ф3, П5(6).
Черные: Кр1, Лд1, Лд2, Пв3, д3, е2(7).
Решение задачи ном. 7. Д. Пешторка — 1. Фд2 — ф2 (угроза 2. Фс5); 2. Сс7; 1... Ксф2; 2. Кс7; 1... Лс1. 2. Фв2; ... д4; 2. Фф3.

Из жизни Союза С С П

ЖЕНСКИЙ КОМИТЕТ

Прошло 10 месяцев с того времени, когда группа молодых русских патриотов вступила во владение помещением на улице Галльера, где тогда комфортабельно устроились немецкие приспешники Вероятно, эти господа не предполагали, что им придется так поспешно покинуть свое логово, и оставили многочисленные следы своей анти-русской работы.

С тех пор прошло мало времени, но случилось много событий. В частности, группа русских патриотов превратилась в большую политическую организацию, в которой за считанные тысячи членов. Число их непрерывно растет и пока еще не поддается точному учету. Не достаточно сказать, что Союз Советских Патриотов насчитывает 52 отделения, чтобы понять, что в эмигрантской никогда не было ничего подобного. Союз проделал огромную культурную работу. Следует упомянуть газету, театр, библиотеку и издание брошюр. Почти ежедневно происходят доклады и собрания. Производится большая работа по объединению эмигрантской молодежи вокруг русских интересов.

Особым стоит деятельность Женского Отдела. И о нем следует сказать несколько слов.

На плечах Женского Комитета лежат две очень важных и актуальных задачи: социальная помощь и воспитание детей.

Что подразумевается под социальной помощью? Все то, что русская женщина может сделать для своих соотечественников, временно находящихся в тяжелом положении. Сюда прежде всего относятся:

Посещение больных советских граждан в госпиталях Парижа. Эта работа велась всю зиму и продолжается и сейчас. Посещения происходят также и в новосозданном советском госпитале. Для больных достаются продукты и одежда для тех, кто должен выписаться из госпиталя. Больных и раненых снабжают газетами и книгами из библиотеки Союза. Работа эта ведется с разрешения Советской Военной Миссии.

Следует также упомянуть, что в настоящее время организуются курсы гидов-переводчиков для экскурсий по Парижу и посещениям французского языка для советских лагерей.

Каждый день в Париж прибывают поезда с возвращающимися из Германии бывшими пленными и насильно вывезенным гражданским населением. Французские власти просили С.С.П. организовать курсы переводчиков на вокзалах, чтобы облегчить работу администрации. На Гар дю Нор организованы и днем и ночью дежурства переводчиков, которые оказывают большую помощь людям, очутившимся в чужой стране без знания языка.

Но занимается Женский Комитет оказанием помощи и нуждающимся элементам эмиграции. В его обязанности входит посещение просрочивших помощи на дому, чтобы на месте выяснить их бедственное положение. Второй задачей, возложенной на Женский

ПОЖЕРТВОВАНИЯ
Ельцев — 100 фр. Ю. Д. Хименко — 50 фр. Лист г-жи Покровской — 900 фр. Кружечный сбор — 817 фр. Кондратова — 1.000 фр. Лист г-жи Креймер — 1.776 фр. Сабандо — 50 фр. г-жа Маринович — 1.000 фр. Лист г-жи Бергман — 1.250 фр.
Всего — 6.943 фр.
С ранее поступившими — 21.204 фр.

РУССКАЯ СЕКЦИЯ ШОФЕРОВ СОБСТВЕННИКОВ

15 мая собрание мелких собственников, обсудив доклад секретаря секции тов. Клименко о положении мелких собственников, накануне предстоящего выпуска такси, постановило:

1. Произвести среди мелких собственников анкету о нуждах, связанных с выпуском такси.
2. Вступить в сношения с гаражами и с фабрикантами машин, запасных частей, аккумуляторов и т. д. для организации коллективных покупок и покупок.
3. Выяснить вопрос о более серьезном и выгодном страховании машин и клиентов.
4. Предложить всем собственникам явиться для заполнения анкетных листов.

Анкетная Комиссия принимает ежедневно от 18 до 19 часов в помещении секции на 14, rue Ivar.

29 мая, в 15 час., в помещении секции, 14, rue Ivar, состоится собрание жен тех шоферов, которые не имеют рабочих карт.

26, rue VIVIENNE

Прием на комиссию, покупка и продажа случайных вещей на наилучших условиях. Магазин открыт от 10 до 12 час. и от 14 до 18 час., кроме субботы, воскресенья и понедельника.

Хроника Союза С.П.

ОТ СЕКРЕТАРИАТА СОЮЗА
Председатель правления Союза принимает ежедневно, кроме субботы и воскресенья, от 2 час. до 5 час. дня.
Генеральный секретарь Союза принимает ежедневно, в помещении Союза, 4, rue Galliera, кроме субботы и воскресенья, от 14 до 16 часов.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
Консультация по гражданским и уголовным делам: вторник от 8 час. вечера, пятница от 3 час. дня. По административным делам: среда от 7 час. 30 мин. вечера.

ОБЩЕЕ СОБЕСЕДОВАНИЕ
Общее собрание состоится во вторник, в 20 час. 30 мин. на тему: «Культура советская и культура Запада». Вступительное слово — проф. Маркова.

БИБЛИОТЕКА И КНИЖНЫЙ КИОСК
Библиотека открыта ежедневно, кроме воскресенья, от 4 до 6 час.
Книжный киоск работает в помещении библиотеки. Открыт в те же часы.

Лиц, у которых находятся книги более месяца, просят потрудиться с обменом их.

ИЗДАНИЯ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ
В издании С. С. П. вышли две брошюры:
«Третий пятилетний план» и «Конституция СССР».
Цена брошюры — 15 франков. Приобрести можно на 4, rue de Galliera.

Парижский отдел

Правление Парижского Отдела С. С. П. находится в помещении на 40, rue Сэн-Дидье. Тел.: Пас 00-24.

В этом же помещении находятся секции: секретариат, объединение молодежи, комитеты Женский и Социальный, комитет 6. военнопленных, и секции: театральная, музыкальная и художественная, отдел инвалидов и трудовой помощи.

Председатель и секретарь принимают лично ежедневно, кроме субботы и праздников, от 15 до 17 час.

Секретариат открыт ежедневно, кроме праздников с 10 до 12 и с 14 до 18 час.

Секретариат С. С. П. приступил к выдаче членских билетов. Лица, заполнившие анкеты могут являться за получением членских билетов в приемные часы в помещении Союза с представлением двух фотографических карточек.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПУНКТЫ
19 мая в помещении С.С.П. Парижского района состоялось совещание представителей от информационных Медона, Клиши, Курбева, Коломб, Аньер, Лезанда, Монруж, Сэн-Дени и Сюрен.

Выработан общий план работы и программы действий. Принят ряд решений о деятельности на пунктах.

Подобные совещания будут повторяться. Все пункты информируют о том, что представители таких будут принимать каждую субботу после обеда — до 6 час. вечера.

Всем членам Союза, проживающим в пригородах, рекомендуется объединяться на местах для организации информационных. На действующих пунктах можно записаться в члены Союза и получить все необходимые справки.

По делам организации новых пунктов обращаться в Парижский Отдел Союза С. С. П. на 40, rue Сэн-Дидье, к тов. Полюхию П. П.

КЛИШИ
20 мая, в помещении при русской церкви, в Клиши, состоялось открытое собрание — совещание. Председатель инициативной группы, тов. Гильберт, поздравил присутствующих с великой исторической победой, одержанной Красной Армией и советским народом.

Затем слово было предоставлено С. И. Руденко, который в хорошо документированном докладе развил тему: «Победа фронта — победа тыла». Собрание выразило желание в одно из ближайших воскресений провести заседание на тему о новой советской семье.

Примем по делам Информпункта по воскресеньям с 12 до 13 час. на 13, rue Доктор Е. Су и по будням от 19 до 20 час. у г-н Гильберт, 15, rue Фердинанд Бюиссон.

АНБЕР
По делам организации пункта обращаться к тов. П. В. Ромашко, 52, rue Эмиль Золя.

ИВРИ — ВИТРИ
По организации пункта за справками обращаться к тов. И. Л. Бирюкову, 31, rue П. Коломб, Иври.

ШАВИЛЬ — ВЕЛИЗИ — ВИРОФЛЕ — ВИЛАКУБЛЕ
За справками обращаться к тов. Г. Т. Кейда, 17, rue Рашин Велити.

ПТИ-КЛАМАР I
Справки по делам пункта у тов. Н. Ф. Гемаль, 14, rue Эсперанс.

МЕДОН
Все справки — у тов. Д. М. Тарасенкова, 2, rue Леон Рузал.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ
Выставка
Выставка художников при С. С. Патриотов на 4, rue de Galliera открыта ежедневно от 2 до 6 час. 30 мин. до 4 июня. Открыто по воскресеньям.

По желанию многих участников выставки, Комитет Художественного Отдела устраивает в субботу, 2-го июня, с 9 часов вечера, до утра, на 4, rue de Galliera, Париж (16), вечеринку с артистической программой, танцами и buffetом.

АТЕЛЬЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДЕЛА
Ателье Художественного отдела при С.С.П. Парижского района (40, rue Сэн-Дидье, Париж, 16) принимает заказы на художественные работы: портреты (рисунки, живопись), лозунги, плакаты, декорации и т. п. Организацию льготных условий. Прием от 10 до 12 и от 14 до 17 час.

ПОКУПАЕМ
ИКОНЫ, ПАРТИНЫ, РУССКУЮ ЭМАЛЬ, СТАРИННЫЙ ФАРФОР и прочие ЦЕННЫЕ ВЕЩИ.
AUX BIBELOTS ANCIENS
58, rue du Fbg. St. Honoré. Tél.: Anjou 27-98.

ОТДЕЛ ТРУДОВОЙ ПОМОЩИ
Примем по всем вопросам труда во все дни от 10 до 12 и от 14 до 16 час. в помещении Союза на 40, rue Сэн-Дидье.

ШВЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ
Принимаются заказы на женское и мужское платье, новое, переделка, перелицовка и т. д. Починка непромокаемых манто и накидок. Лиц, желающих принять участие в работе, просят явиться в секретариат Союза на 40, rue Сэн-Дидье.
Примем от 10 до 12 и 14 до 17 час., ежедневно, кроме праздников.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
Заведующий Музыкальным отделом принимает ежедневно от 3 до 5 час., кроме субботы и воскресенья, на 40, rue Сэн-Дидье.

УРОКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Групповые занятия английским языком назначены по вторникам и пятницам в 19 час. в помещении Союза С. С. П. на 40, rue Сэн-Дидье.
Запись на групповые занятия английским языком продолжается в приемные часы в секретариате Союза на 40, rue Сэн-Дидье или в часы групповых занятий.

В провинции

В ПА-ДЕ-КАЛЕ

21 мая в Гарн состоялось общее собрание членов С.С.П. в департаменте Па-де-Кале. Члены Союза собрались со всех соседних шахт для заслушивания докладов членов Правления С.С.П. Маркова и Каспарова. С глубоким вниманием слушали члены Союза речи приехавших из Парижа товарищей.

После докладов состоялся длительный обмен мнениями. Докладчиком было задано много вопросов о Родине и вопросах организации нового порядка.

Была принята следующая резолюция:
Мы члены С.С.П. в Па-де-Кале, Гарн, заслушали доклад товарищей, командированных на Центральным Правлением. Мы сердечно благодарим наших докладчиков за то, что они дали нам возможность ближе познакомиться с Родиной СССР и жизнью там наших братьев. Мы обязуемся приложить все наши силы на то, чтобы узнать еще ближе жизнь советских народов и вместе с ними трудиться на общую пользу. Мы шлем привет Красной Армии и ее вождям во главе с маршалом Союза Сталиным.

В МАРСЕЛЕ

Союз Советских Патриотов в Марселе сообщает новый адрес своего помещения: Бюро председатели, Секретариат, Женотдел, Культпросвет, Юридический отдел, Справки Марсель, 53, rue de la République. Телефон: Кольбер 29-37.

Применные часы: ежедневно, кроме праздников от 10 до 12 и от 15 до 20 час.

НАНСИ

Общее собрание Союза Советских Патриотов состоится 27 мая на 21, rue Билли. Доклад по текущим вопросам.

МЕТЦ

Запись в Союз Советских Патриотов производится у тов. Виноградова — 7, rue Поль Дьяк, Метц — Саблон, по субботам от 2 до 5 час. дня.

НИЦЦА

3 мая, по инициативе Комитета France-U.R.S.S. и Союза Сов. Патриотов, Ницца торжественно отпраздновала взятие Красной Армией Берлина.

Огромная площадь «Массена» была залита 20-мисотной толпой.

На трибуне, покурт знамени Советского Союза, принесенного С. С. П., занимали места: представитель префектуры, городской голова, представители С.С.П. и France-U.R.S.S. и делегаты всех комитетов французского «сопротивления». Были произнесены речи.

От имени С.С.П. председатель Союза тов. В. Постовский, отметил политическое и стратегическое значение великой победы, на многие столетия широко открывшей двери миру, свободе и благополучию всех народов.

В заключение было исполнено муниципальным оркестром гимн Советского Союза.

ЛИОН

1-го мая ССП был приглашен штабом советского лагеря г. Лиона на парад, устроенный лагерем в казармах Порт-Дье. Большая группа русских и французских гостей любовалась безупречно проведенной торжественной церемонией. Идеальный порядок и чистота в лагере соединились с художественным вкусом украшений, плакатов и стенгазет.

После официальной части, на обеде предложенном штабом лагеря председателем ССП тов. Берманом от имени Союза произнес порусски и по-французски приветственное слово.

13-го мая представители правления ССП посетили отдел Союза в Понде-Шери. Собрание с большим вниманием выслушало доклады о Генеральной линии и конгрессе Союза С. С. П. тов. Шеметилло, о русском сопротивлении тов. Ястремского и о конгрессе К.А.Д.И. тов. Попова. После докладов проназмет дружеский обмен мнениями. Собрание послало приветственные телеграммы послу СССР А. Е. Богомолову и Бюро Верховного Совета С.С.П. во Франции по случаю окончания войны и побед Красной Армии.

Союз молодежи при ССП

СЕКРЕТАРИАТ ОТДЕЛА МОЛОДЕЖИ
Секретариат открыт ежедневно, кроме праздников от 11 до 18 час.
Помещение Отдела Молодежи и руководящего центра: 40, rue Сэн-Дидье, Париж (16). Метро: Трокадеро. Тел. Пас 00-24.

СОБРАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ
У каждого из нас возникли и возникают вопросы, связанные с жизнью и судьбой наших детей. Имеются вопросы постоянного или временного характера (образование, воспитание, развлечения, прогулки, летние лагеря и т. д.).
Отдел молодежи приглашает всех, даже не состоящих в Союзе, пожаловать на собрание в воскресенье 27 мая, в 8 час. вечера, в помещении Союза (40, rue Сэн-Дидье, метро — Трокадеро).

ПРОГУЛКИ И ЭКСКУРСИИ
Всех желающих принять участие в прогулках и экскурсиях под наблюдением опытных руководителей, просят сообщить о своем желании в секретариат Отдела Молодежи в часы приема.

ШКОЛА ТАНЦЕВ
Руководит школой опытный профессор, член парижской академии танцев, В. И. Прохоров.
Занятия по средам от 8 час. 30 мин. вечера. Запись новых учеников продолжается.

ТЕАТР МОЛОДЕЖИ
Желающих принять участие в «Театре Молодежи» просят предварительно записаться в секретариате.
Молодежь, интересующаяся театральным искусством, имеет возможность в этой театральной организации практически развивать свои способности и показать свои таланты на сцене.
Руководит Театром Молодежи Н. В. Петрушин.

ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ
Отдел Молодежи С.С.П. организует летний Лагерь. Предварительная запись — ежедневно в часы приема, в секретариате Отдела Молодежи, 40, rue Сэн-Дидье.

СТРУННЫЙ ОРКЕСТР
При Отделе Молодежи играет под управлением С. Егорова струнный оркестр. Молодежь, желающую принять участие в оркестре, просят пожаловать на сыровки, которые происходят в помещении Союза, 40, rue Сэн-Дидье, по вторникам и пятницам, от 4 до 7 час. 30 мин. вечера.

ТАНЦОВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА
В виду того, что в помещении Союза, 4, rue de Galliera, в данный момент находится выставка картин русских художников, вечеринки молодежи перенесены в помещение отд. Молодежи, 40, rue Сэн-Дидье.
Общая вечеринка в воскресенье, 27 мая, в 8 час. вечера. Танцы. Сольные выступления. Буфет.

Женский отдел
Следующее общее собрание Женского Комитета назначается в четверг, 31 мая, в 7 час. 30 мин. вечера.
Присутствие всех членов Женского Отдела обязательно.

Выставка художников
при С. С. П.,
от 19 мая до 4 июня, на 4, rue Galliera, Paris (16).
Открыта ежедневно от 2 до 6 час. 30 мин.

РЕСТОРАН „Медведь“
Завтраки и обеды. Русские специальности.
Закрыт по четвергам.
2, rue Auguste-Bartholdi, Paris (15).
Tél.: Séq. 68-80. Métro: Duplex et Moite-Fiquet.

РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИГОТОВАРЯ
„ДОМ КНИГИ“
MAISON DU LIVRE ETRANGER
9, rue de l'Eperon, Paris (6).
Русско-фр. разговорник с произн. 20 фр. Французский разговор. с произн. 20 фр. Малый фр.-русский словарь 13 фр. Малый русско-франц. словарь 13 фр. Франц.-русск. карман. словарь 28 фр. Русско-англ. разговор. с произн. 20 фр. Русско-англ. карман. словарь 28 фр. Англо-русский карман. словарь 28 фр. Немецко-русский карман. слов. 28 фр. Гауф Англ. грамматика для русских.

Совет. и заруб. изд. Книги по всем отраслям знаний. Словари и учебн. иностр. яз. для русских. Книги о России на франц. языке. Детск. книги. Учебн. для русских школ. Книги по русск. искусству. Открыто от 10 до 19 час., кроме праздн. Тел. Danton 10-60.

ОЧКИ — НИКИТИН
Русский диопт. оптик. — 33, Bd Batignolles
Métro: Rome — Place Clichy.

Maître G. B. Шрейбер
7, rue du Fa. Montmartre, Prov. 90-31.
Консультация и дела по всем вопросам права. Возврат отобранных имущества. Наследства. Развод. Формирование обществ.

ПРИСЯЖНЫЙ ПЕРЕВОДЧИК M-me Michel, 2, rue Gustave Zédé, r. d. ch., Paris (16). Tél.: Jas. 43-53. Métro Muette

ЮВЕЛИР-ЧАСОВОЙ МАСТЕР А. Федоренко, 31, rue d'Aqueduc, Boulogne (S.). Tél.: Mol. 31-25.

ПИШУЩИЕ И СЧЕТНЫЕ МАШИНЫ с русским и французским прифитом. Покупка — продажа — ремонт. Механик Борле Сагал. 24, rue d'Hauteville, Paris (10).
Tél.: Taifbout 50-88.

ОБИВКА И ПОЧИНКА МЕБЕЛИ
Пружин, чехлы, занавеси. Установки. Mr. Michel. Tél.: Mol. 58-13.

ЕРШОВ
Натирает паркет и чистит квартиры. 13, rue Malebranche, Paris (5).

ПОЛЫ
натирало и все моет. Леон. 19, rue Violet, Paris (15).

НАТИРКА ПОЛОВ.
Мойка — lessivage квартир. Michel. 74, rue Pernety, Paris (14).

Le Gérant: I. Kasparoff.
Travail exécuté par des ouvriers syndiqués
Imprimerie S. P. I. 4, Rue Saulnier — PARIS 9

„OCCASIONS“
Paris (2); Gutenberg 46-80.